

УДК 94(430)

UDC 94(430)

ГОСУДАРСТВО И КОНСТИТУЦИЯ В ТЕОРИИ ИНТЕГРАЦИИ РУДОЛЬФА СМЕНДА

STATE AND CONSTITUTION IN RUDOLF SMEND'S THEORY OF INTEGRATION

О. Г. Субботин

*доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
и методики преподавания истории
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка*

O. Subbotin

*Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department
of General History and Methods
of Teaching History, Belarusian
State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 19.11.21.

Received on 19.11.21

Статья посвящена ретроспективному анализу феноменов «конституция» и «государство» в трактовке Рудольфа Сменда, одного из крупнейших юристов Германии XX века. Разработанная им «теория интеграции», целеполагание которой обусловил экзистенциальный кризис Веймарской республики, ориентировалась против «деполитизированного права», отстраненного от социальной реальности. Благодаря своему универсализму «интеграционное учение» (Integrationslehre) на протяжении десятилетий оказывало заметное влияние на развитие науки государственного и конституционного права ФРГ, оставаясь по сей день в фокусе внимания представителей академической среды.

Ключевые слова: Рудольф Сменд, теория интеграции, государственное право, конституция, общество, антипозитивизм.

The purpose of this article is a retrospective analysis of the interpretation of «constitution» and «state» phenomena made by an outstanding German lawyer of the XX century Rudolf Smend. The existential crisis of the Weimar Republic served as an incentive to creation of his integration theory, which denied any removed from social reality essence of «depoliticized law». The universalism of the «integration doctrine» (Integrationslehre) predetermined decades of its noticeable influence on state and constitutional law in the Federal Republic of Germany.

Keywords: Rudolf Smend, theory of integration, state law, constitution, society, antipositivism.

С точки зрения процессов развития современного общества и государства большое значение придается интеграции¹, открывающей взгляд на динамическое понимание целостности, трактуемой как взаимозависимость между социализирующими (в широком смысле) и индивидуальными формами человеческого бытия, способствующей преодолению абстрактных представлений об индивиде как статичном биосоциальном существе. Термин «интеграция» нашел широкое применение в различных областях научного знания. У истоков «интеграционного учения» (далее – ИУ) в немецкой юриспруденции стоял выдающийся правовед XX века Рудольф Сменд², чья теория задала одно из магистральных направлений методологической дискуссии³ в 1920-е гг. и на протяжении десяти-

летий, вплоть до 1970-х гг., оказывала заметное влияние на науку государственного и конституционного права в ФРГ. По словам Г. Мозлера, своей личностью и своими произведениями Сменд олицетворял традицию, преемственность и уважение юридической науки Германии, ее репрезентативность в университетской среде, начиная с кайзеровской империи, далее – через Веймарскую республику, послевоенное «очищение» и вплоть до современности [1, S. 722]. Динамическое понимание им конституции как уклада жизни, «постоянно утверждаемого» народом, было рецепировано западногерманским правоведением, став его органичной частью. Далекое идущим оказалось и влияние ученого на интерпретацию основных прав граждан и сущности федеративного государства.

Целеполагание и тематику «интеграционного учения» (нем. Integrationslehre) обусловил экзистенциальный кризис Веймарской

¹ лат. integratio – восстановление, восполнение, соединение.

² нем. Smend, Carl Fiedrich Rudolf (1882–1975).

³ Легендарный «спор о методах» (нем. Methodenstreit) проходил в рамках науки о государстве в годы Веймарской республики.

республики, в поисках выхода из которого Сменд попытался осмыслить государство и конституцию вне рамок традиционного «позитивистского “конструктивизма”», опираясь на достижения современной социологии, с антипозитивистских позиций и в противовес нормативистской «Венской школе»¹ [2, S. 307, 308]. Ключевой элемент учения Сменда, сориентированного на «институционализированную практику и историческую конкретику политического», – «интеграция»². Автор трактует ее как образ жизни государства, как базовый принцип и смысл его конституции, выступающей залогом субстанционального единства [3, S. 1]. Следовательно, задача государства состоит в вовлечении каждого индивида в политический процесс, тогда как конституция являет собой порядок данного процесса, причем не сугубо нормативный [4, S. 89]. Анализируя труд Сменда, отмечает Р. К. ван Ойен, становится ясно, «насколько глубоко в немецкой политической культуре укоренилось стремление к поиску “гармонии” (вместо конфликта), к “сообществу” (вместо общества), к “гомогенности” (вместо плюрализма) и, наконец, к государству как “богослужению” и “замене религии”» [5, S. 20, 40].

Теория интеграции весьма широко представлена в зарубежной – главным образом немецкоязычной – научной литературе. В ряду исследователей, уделивших ей пристальное внимание, такие фамилии, как Г. Кельзен, Э. Татарин-Тарнхайден, Ш. Кориот, Ш. Отер, Т. Ноттхофф, Д. Хойер, К. Богедайн [6–12]. Отдельного упоминания заслуживает коллективный труд «Интеграция современного государства» (2005), на страницах которого предпринята попытка постижения амбициозного и во многом спорного «учения» с позиций неинституционализма, с учетом развития новейших интердисциплинарных теорий государства и права [13]. Авторы издания задаются вопросами о степени актуальности теории Сменда для современного общества, о политических рисках ее амбивалентности, соотношении в ней категорий «интеграция» и «дезинтеграция», об этическом институционализме и нравственном долге в контексте интеграции, о ИУ как теории «супранацио-

нального» конституционализма и т. д. Что касается отечественной академической литературы, как, впрочем, и русскоязычной, то специальные работы, посвященные творческому наследию немецкого юриста, в ней до сих пор отсутствуют.

Карл Фридрих Рудольф Сменд родился 15 января 1882 г. в Базеле в семье потомственных священнослужителей и ученых. Его отцом был правительственный советник и известный протестантский теолог, профессор Рудольф Сменд, преподававший Ветхий Завет и восточные языки [11, S. 520]. В 1899 г. семья мальчика переехала в Геттинген, где он вырос и после обучения в университетах Базеля, Бонна и Берлина (1900–1901) в 1904 г. с отличием защитил докторскую диссертацию, посвященную компаративному анализу конституционных актов Пруссии и Бельгии [14, S. 63]. В 1909 г., после хабилизации в Киле³, Сменд получил должность (экстраординарного) профессора публичного права в университете Грайфсвальда⁴, позднее – в Тюбингене (1911), Бонне (1915), Берлине (1922) [15]. Несмотря на приверженность консервативным взглядам, о чем свидетельствует членство юриста в рядах Немецкой национальной народной партии⁵ (до 1930 г.), он не принял идеологию национал-социализма и в 1935 г. под давлением Имперского министерства науки, воспитания и народного образования вынужден был уехать из столицы Германии в Геттинген⁶, ставший последним местом его пребывания [16, S. 621]. Здесь же в 1945 г. Сменд, будучи «политически не запятанным и моральным авторитетом», возглавил университет имени Георга Августа⁷ и инициировал

³ Под руководством известного юриста А. Хэнеля Сменд написал диссертацию «Имперский камеральный суд: история и конституция» (Das Reichskammergericht: Geschichte und Verfassung, Weimar 1911).

⁴ Одновременно он готовил наследного принца Августа Вильгельма Прусского к сдаче экзамена в качестве референдара, что, по мнению Х. Хане, свидетельствовало о научном и общественном признании Сменда в кайзеровской Германии. Наградой за это стал Орден Прусской короны 4 класса [14, S. 63].

⁵ Национал-консервативная партия, существовавшая в Германии в 1918–1933 гг.

⁶ Свой переезд в Геттинген Сменд воспринял как наказание, хотя формально был приглашен, а не переведен. Вероятным мотивом такого шага могла стать поддержка ученым еврейских студентов [4, S. 88].

⁷ Геттингенский университет стал первым на территории Германии высшим учебным заведением, возобновившим работу после 6-месячного перерыва в зимний семестр 1945 г.

¹ Основателем и руководителем школы был выдающийся австрийский юрист XX века Ганс Кельзен.

² Понятие «интеграция» Сменд позаимствовал у английского философа и социолога Герберта Спенсера, автора теории эволюционизма. Ощутимое влияние на мировоззрение ученого оказала философия его современника Теодора Литта.

создание Института церковного права Евангелической церкви, которым руководил до 1969 г.¹ [4, S 89]. Учениками и последователями школы Сменда, обладавшего редкой способностью притягивать талантливых людей и содействовать их продвижению, стали такие известные в академической среде и структурах государственной власти фигуры ФРГ, как Г. Ляйбхольц, У. Шойнер, К. Гессе, Ф. Мюллер Х. Эмке, П. Хэберле и др.

В сущности, творчество Рудольфа Сменда можно разделить на три больших периода, каждый из которых символизирует сферу его интересов – государственное и конституционное право (до 1933 г.), история университетов и науки (период национал-социализма), церковное право (после 1945 г.). В рамках данного исследования обратимся к первому из них.

Самое позднее к началу XX века расхождение между конституционной практикой и позитивным конституционным правом стало очевидным и проблемным. Правовой позитивизм, доминировавший в научной литературе и судопроизводстве Германской империи, после Ноябрьской революции оказался под прессом критики. Подобно философии, в юриспруденции возникли новые направления мысли антипозитивистского толка, репрезентанты которых искали «более высокое право» и «юридически необоснованный позитивный правовой порядок» [17, S. 6]. Одним из них стало «гуманитарное», представленное Р. Смендом.

Широкая известность к ученому пришла после опубликования в 1928 г. книги под названием «Конституция и конституционное право»² [18]. Изложенное в ней «учение об интеграции» противопоставило себя «конструкту деполитизированного права», отстраненного от социальной реальности и «целиком подчиненного формальной логике юридической догматики» [14, S. 64]. Произшедшие в ходе революции изменения

в стране юристы пытались (пере)осмыслить в разрезе «социального государства»³, желая понять, как социальное законодательство изменило характер традиционного правопорядка, каким образом социальные мотивы действующего права влияют на его теорию. По сути, Веймарская республика «запрограммировала социальное государство, сама того не осознавая», – пишет Э. Айхенхофер [19, S. 2].

В Германии 1920-х гг. вопрос о перспективах развития юриспруденции невольно проецировался на вопрос об отношении к новой конституции. Смена власти «резко оборвала связь между юридическим позитивизмом и авторитарным государством (нем. *Obrigkeitsstaat*), хаотично смешав фронты в рамках теории государственного права» [20]. Юридический позитивизм оказался теперь доменом либеральных и социал-демократических специалистов в области права, лояльных действующей конституции, тогда как национал-консервативные силы, носясь за фасадом норм. Отнюдь не все они были противниками республики, но во внешнем проявлении и воздействии критика ими позитивизма, как отмечает М. Штайнбайс, носила политическую окраску. Создавалось впечатление, что «за позитивным правом демократического законодательства скрыто истинное право; соответственно, за государством, основанным на Веймарской конституции, – истинное государство» [20].

Сменд придерживался монистического взгляда на государство, воспринимал позитивизм как механический и чуждый жизни. «Неприятнь к “Венской школе”, – пишет М. Штолляйс, – со временем превратила его антипатию в идиосинкразию <...> Государство, по Сменду, должно быть “больше”, чем право, должно “предшествовать” праву, иметь “более глубокую основу”, нежели “быть обязанным”» [21, с. 254, 255]. «Сменд, чьи размышления о государстве в равной степени основывались на протестантской этике, историческом сознании и консервативно-идеалистическом понимании политики, искал в “повседневной действительности” ту “прибавочную стоимость” государ-

¹ С 1937 г. Сменд являлся членом Академии наук в Геттингене, которой руководил с 1944 по 1949 г., а с 1945 по 1955 г. входил в состав Совета Евангелической церкви Германии. В октябре 1945 г. ученый подписал покаянное письмо от имени Евангелической церкви за преступления национал-социализма [4, S. 89].

² Впервые к научно-теоретическому обоснованию проблемы интеграции как способа обеспечения единства государственной жизни Р. Сменд обратился в работе «Политическая власть в конституционном государстве и проблема формы государственного устройства» (*Die politische Gewalt im Verfassungsstaat und das Problem der Staatsform*), Tübingen 1923).

³ На тот момент республика понималась как народное государство (*Volksstaat*), преследующее социальные цели. Термин «социальное государство» (*Sozialstaat*) появился лишь после Второй мировой войны [19, S. 2].

ства, которую можно описать лишь функционально» [21, с. 255]

В рамках ИУ он развил теорию, основанную на знаниях из области гуманитарных наук, взяв за основу социологическое понятие государства, а также исходя из тождества социальной реальности и нормативности права. Сменд обращает внимание на антимонии, в которых запуталась теория государства, полагая, что юрист должен отказаться от методологического синкретизма и не заниматься государством исключительно с позиции правопорядка, выводя за скобки внеюридические аргументы – исторические, политические, философские, этические. Как следствие, ученый стремился дать развернутое, по возможности универсальное толкование праву [22, S. 152; 18, S. 227].

Будучи критиком объективистской формализации теории государства и права, «пригодной лишь в качестве техники мышления бюрократов», Сменд разработал «гуманитарный метод», отвергнув «рационалистическое понимание закона» и вслед за Гегелем постигая государство как «духовную реальность», как «процесс жизни», регулируемый конституцией [2, S. 309; 7, S. 9; 18, S. 136]. Оно представлялось ему не фиксированным целым, подающим признаки жизни через законы, дипломатические акты, административные и судебные решения, а подвижным, «существующим и реализующим себя в процессе постоянного обновления и возрождения, живущим плебисцитом, повторяемым изо дня в день» [18, S. 136]. Данная сентенция означает, что государство принципиально зависит от участия в его жизни граждан и их одобрения. Тем самым на место статически субстанционального восприятия государства у Сменда приходит динамически-функциональное.

«Интеграционное учение» отклонялось от господствующего в академической среде неокантианского взгляда на сущее и должное, «отвергало индивидуализм и рационализм политического либерализма и, в принципе, здравый смысл буржуазного просвещения, требуя от научной теории преодолеть объективацию разрыва между человеком и обществом» [2, S. 309]. Индивидуальную волю Сменд желал трансформировать в функциональную единицу общей воли. Только в этом случае интеграция выступала в виде моральной и нравственной привязки гражданина к государству.

Рудольф Сменд различал три взаимосвязанных типа интеграции: личную (лидерство), функциональную¹ (коллективизирующие формы), фактическую (общие цели и ценности). В первом случае речь идет о политических группах и народах, интегрируемых в государство посредством «лидера» – монарха, правительства, министров, служащих, партийных функционеров и т. д. Второй тип связан с процессом политического формирования воли, то есть функцией, и осуществлялся путем технических процедур, например, выборов, решений парламента и правительства. Власть, по Сменду, требует постоянной легитимации и лишь через нее утверждается в своей сущности [18, S. 150]. Наконец, третий тип обусловлен ценностным компонентом, символическим интеракционизмом. Роль государства ученый видит не только и не столько в реализации общих целей, сколько в наличии единых (культурных) ценностей. Именно они мотивируют, служат связующим звеном интеграции [18, S. 162]². Наряду с традиционными ценностями чувство государственной принадлежности проявляется через символы и церемониал – флаги, гербы, национальные праздники и т. п. Следовательно, единство государства выступает как духовно-социальная реальность. Оно – результат перманентного интеграционного процесса, в рамках которого гражданин ощущает себя важной и неотъемлемой частью общности и испытывает чувство сопричастности ей.

Взгляд на государство как на живой организм, а на интеграцию как основу его жизни будоражило научное сознание в Германии задолго до появления «интеграционного учения». Сменд лишь в общих чертах изложил суть данного процесса, но и слова Integration оказалось достаточно, чтобы, как отмечает М. Штайнбайс, пробудить фантазию читателей: с одной стороны, государство как «ежедневный плебисцит» означало открытость к демократическому участию и символизировало примирение с демократической конституцией; с другой – интеграция «обещала» национальное единство и гомогенность, позволяла себя инструментализировать против плюрализма, всеислия партий и узкополитических интересов [20].

¹ Татарин-Тарнхайден видел ее суть в «социальном синтезе» [7, S. 7].

² Как глубоко верующий человек Сменд призывал граждан сделать государство своей профессией, что вполне соответствовало протестантской этике [20].

Очевидным преимуществом ИУ был универсализм, и как раз это качество сделало его привлекательным в глазах немецкой юриспруденции после Второй мировой войны.

В тесной связи с динамикой государственной жизни находятся у Сменда сущность и функция конституции, регламентирующей интеграционный процесс, призванной его «инспирировать, запускать, держать открытыми возможности для дальнейшего развития государственной системы и, наконец, нормировать ценности, с которыми граждане согласны» [23, S. 43]. Таким образом, в ней ученый видел квинтэссенцию правопорядка. Она есть «не только норма, но и реальность», – писал автор [18, S. 192]. Сменд понимал, что конституция не в состоянии охватить все стороны жизни общества, однако может активировать его интегрирующие свойства за счет взаимодействия всех политических сил. Иначе говоря, способность изменяться и дополняться – имманентный и естественный смысл сформулированной конституции¹ [24, S. 318]. Она – основа и граница действий государства, а оно, в свою очередь, – образ жизни человека и отражение его духовного мира.

В своем учении Сменд не обошел стороной и проблему коллективных образований – федераций, находящихся (как форма национального единства) в процессе непрерывной функциональной актуализации, репродукции, духовного преодоления и обновления, то есть интеграции. Теорию федерализма он попытался вывести за рамки объективистской механики, отказываясь от интерпретации данного феномена исключительно через компромисс двух составляющих – союзной и унитарной. Функциональность и устойчивость федералистской конструкции обуславливалась, по Сменду, взаимодействием вышеназванных «сил», поэтому задача права заключалась в поиске ответа на вопрос о способе трансформации лабильного (унитарного) федерализма, как это было в случае Веймарской республики, в полноценную и эффективную политическую систему [18, S. 224, 225].

Анализируя исторический опыт Германии, ученый пришел к выводу о негативном влиянии на интеграционные процессы в ней

Конституции 1919 г., которую называл «политическим просчетом», отмеченным противоречиями между «нормированными задачами и легитимированными ценностями» [9, S. 75; 18, S. 231–233; 25, S. 315–318]. Исходя из тезы о государстве как «части духовного бытия», юрист отвергал традиционные умозрительные юридические конструкции и формально-логические представления о федерации. Деятельность любой из них подчинялась закону постоянного обновления, то есть интеграции. Лишь она оправдывала существование немецких земель, служила позитивным источником энергии и крепости «народного общества», в котором регионы черпали собственную (квазигосударственную) идентичность [8, S. 201, 202; 18, S. 231, 232; 26, S. 83]. Соответственно, степень влияния земель на федеральный центр отражала их персональный вклад в интеграционный процесс, а не особые права и привилегии [18, S. 225, 226].

Учитывая постоянный характер конфликтов в Германии на почве федерализма в 1920-е гг., Сменд апеллировал к дореволюционному опыту, обвиняя утвердившийся после Ноябрьской революции порядок в разрушении немецкого интеграционного строения, заложенного Бисмарком. Недостатки действующей модели он связывал с новой формой (1919) организации и легитимации государственной власти, позволявшей отдельным землям прикрывать партийно-политические интересы (псевдо)федералистскими мотивами [18, S. 227–232; 25, S. 522, 523]. В конечном счете, государственность земель была для него производной национальной народной общности, а теория федеративного государства – теорией его легитимности.

Реакция на «интеграционное учение», долгое время считавшимся универсальным, допускающим различные формы толкования, дающим «пространство для конфликта» и в то же время способным управлять им, оказалась предсказуемо противоречивой [27, S. 306]. Многие современники критиковали его за антиплюралистические и антипарламентские импликации, восприняв труд Сменда как «тревожный сигнал на опасном пути к юриспруденции оценок и оговорок, устраняющей прочные основы научной работы <...> Впечатляющий багаж знаний и суждения о неокантианстве, либерализме, релятивизме, правовом позитивизме и “Венской школе” – отмечает М. Штолляйс, – делали

¹ Следует оговориться, что интеграция у Сменда выступает базовым принципом конституции государства, но не конституционного права. Это означает, что интеграционные факторы жизни государства и права формируют самостоятельные духовные системы.

книгу умным полемическим сочинением, арсеналом которого могли воспользоваться как национал-социалистические теоретики “народного сообщества”, так и бесспорные демократы Боннской республики» [21, с. 256, 257].

Сменда упрекали в «размытых границах» между государством и обществом, государством и индивидом, таивших в себе тоталитарные тенденции, обвиняли в антидемократизме, в том, что ИУ не обеспечивает эффективной защиты основных прав граждан от посягательств государства. К. Шмитт классифицировал учение Сменда как «социальное», Г. Кельзен¹ как «образец политической теологии», «теорию нарушения конституции» и «апологию диктатуры», а Ф. Штир-Зомло называл «большим заблуждением», ведущим к «философско-романтическую мистицизму», отвергающим юридическую дисциплину и превращающим ее в «политическую лжеюриспруденцию» [6, S. 33; 9, S. 86; 29, S. 221].

Еще один современник Сменда, Э. Татарин-Тарнхайден, поставил ему в заслугу использование термина «интеграция» для «обозначения сущности жизни государства, находящегося по ту сторону юридического»². Вместе с тем он подверг сомнению «гуманитарный метод», в случае применения которого видел опасность для государственного права превратиться в «ложную политизированную юриспруденцию»: «Конечно, нельзя игнорировать политический аспект, однако государственное право и политику, вопреки их практическому переплетению, в научном обращении необходимо терминологически четко отделить друг от друга» [7, S. 4, 5, 7, 11].

По существу, нормативность конституции для Сменда не играла решающей роли. Она не только допускала, но и требовала эластичного толкования, то есть опционно допускала интеграцию через нарушение конституции, которая, по меткому выражению К. Хилльгрубера, превращалась в «сплавную древесину в реке политической жизни» [18, S. 191; 30, S. 70]³. При таком подходе определяющей становилась формально выраженная воля ответственного органа» вла-

сти (нем. *Dezision*), о чем обстоятельно писал еще один представитель правового антипозитивизма Карл Шмитт⁴.

После Второй мировой войны Сменд извлек выгоду из «адаптивных способностей своей теории, отказавшись от прежнего этатизма, неприятия плюрализма» и, по существу, стал ключевым теоретиком современного правового государства в ФРГ, ориентированного на Основой закон [20]. Его труды, по словам А. Кампенхаузена, отличались «квинтэссенцией исторического взгляда, сравнительно-правового метода, умозаключений по аналогии (на основе опыта зарубежных стран), нередко экстремальной партикулярной конкретизацией в совокупности с основополагающими требованиями» [16, S. 624, 625]. Все это выходило на решение конкретной задачи – сделать государство единым целым, самобытной сущностью.

На протяжении 1920–1970-х гг. наука государственного и конституционного права Германии была неразрывно связана с именем Рудольфа Сменда. Разработанная ученым в годы Веймарской республики теория интеграции выглядела «инновационной» и, вместе с тем, спорной, став критической рефлексией на правовой позитивизм «Венской школы». Сменд не питал симпатий к демократии, что не помешало ему в дальнейшем представить ИУ как программу по ее спасению. Разумеется, многие современники видели в Веймарской Германии неудавшийся эксперимент по созданию социально ориентированного, демократического правового государства. Между тем, политические и правовые институты 1920-х гг. нашли продолжение после Второй мировой войны в Федеративной Республике. Одним из них стала теория интеграции Сменда, о чем наглядно свидетельствует не только список ее «проводников», но и высокая степень влияния на судопроизводство Федерального конституционного суда. Этим, собственно, объясняется и устойчивый интерес к ИУ со стороны современных гуманитарных наук.

¹ См. статью M. Gangl [28].

² Термин «политика», по его мнению, отражал собой «нечто флуктуационно-функциональное», тогда как «интеграция» проявлялась «в создании целого», на которое была направлена политика во всех ее проявлениях в процессе его (то есть целого) непрерывного обновления [7, S. 6].

³ Немецкий теолог Х. Кресс назвал учение Сменда «государствотцентрированным», «эластичным», «иррациональной метафизикой», а правовед и политолог Р. К. ван Ойен «антидемократической теорией государства» [5, S. 15; 31, S. 80].

⁴ Шмитт, как и Сменд, выступал против господства юридического позитивизма, критиковал традиционное представление о власти, которую можно укротить с помощью права и конституции. Ни одна правовая норма, по его мнению, не могла нормировать границы ее действия. За каждым законом стоял тот, кто принимал решение, действует он (закон. – О. С.) или нет. Таким образом, государство первично, а право вторично. В исключительных случаях именно авторитет доказывает, что не нуждается в праве, чтобы право создавать [32–34].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Mosler, H.* Rudolf Smend (1882–1975) / H. Mosler // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Rechts und Völkerrecht. – Bd. 35(1975). – S. 721–722.
2. *Badura, P.* Staat, Recht und Verfassung in der Integrationslehre. Zum Tode von Rudolf Smend (15. Januar 1882 – 5. Juli 1975) / P. Badura // Der Staat. Zeitschrift für Staatslehre, öffentliches Recht und Verfassungsgeschichte. – Bd. 16 (1977). – S. 305–325.
3. *Notthoff, Th.* Zum 30. Todestag des Staatsrechtlers Rudolf Smend: Würdigung und Ausblick. – 14 S. [Electronic resource] / Th. Notthoff // Miami. Publication server of the university of Münster. – Mode of access: <https://miami.uni-muenster.de/Record/3403b0cd-05a0-4e6a-ab96-9be269f2f62d/Details>. – Date of access: 11.11.2021.
4. *Schwab, S.* Rudolf Smend: Göttinger Gelehrter wider Willen / S. Schwab, M. Bieberle-Aumann // Göttinger Rechtszeitschrift. – 1 (2021). – Jg. 4, Nr. 6. – S. 88–90.
5. *Ooyen, R.* Chr. van Integration: Die antidemokratische Staatstheorie von Rudolf Smend im politischen System der Bundesrepublik / R. Chr. van Ooyen. – Wiesbaden : Springer VS, 2014. – 122 S.
6. *Kelsen, H.* Staat als Integration. Eine prinzipielle Auseinandersetzung / H. Kelsen. – Wien : J. Springer, 1930. – 91 S.
7. *Tatarin-Tarnheyden, E.* Integrationslehre und Staatsrecht / E. Tatarin-Tarnheyden // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. – 1928. – Jg. 85. – S. 1–20.
8. *Korioth, S.* Integration und Bundesstaat. Ein Beitrag zur Staats- und Verfassungslehre Rudolf Smends / S. Korioth. – Berlin: Duncker & Humblot, 1990. – 332 S.
9. *Oeter, S.* Integration und Subsidiarität im deutschen Bundesstaatsrecht. Untersuchungen zur Bundesstaatstheorie unter dem Grundgesetz / S. Oeter. – Tübingen : Mohr Siebeck, 1998. – 655 S.
10. *Notthoff, Th.* Der Staat als „geistige Wirklichkeit“. Der philosophisch-anthropologische Aspekt des Verfassungsdenkens Rudolf Smends / Th. Notthoff // Beiträge zur Politischen Wissenschaft (BPW). – Bd. 152(2008). – 374 S.
11. *Heuer, D.* (Carl Friedrich) Rudolf Smend (1882–1975). Kirchenrechtliches Wirken eines Staatsrechtlers / D. Heuer. – S. 519–537 // Entwicklungstendenzen des Staatskirchen- und Religionsverfassungsrechts. 2013.
12. *Bogedain, C.* Rudolf Smend: Ein Beitrag zum Leben und Wirken eines großen deutschen Staatsrechtlers des 20. Jahrhunderts unter besonderer Berücksichtigung seiner Staatskirchen-, Bundestreue- und Integrationslehre / C. Bogedain // Jahrbuch der Juristischen Zeitgeschichte. – 15 (2014); Th. Vormbaum (Hg.). – S. 194–241.
13. Die Integration des modernen Staates Zur Aktualität der Integrationslehre von Rudolf Smend ; R. Lhotta (Hg). – Staatsverständnisse : Bd. 8. – Baden-Baden : Nomos, 2005. – 213 S.
14. *Hahne, Ch.* Ch. Rudolf Smend: Staat und Kirche nach dem Bonner Grundgesetz (1951) / Ch. Ch. Hahne. – Bonner Rechtsjournal. – Ausg. 01(2017). – S. 63–70.
15. Smend, Carl Friedrich Rudolf [Electronic resource] // Deutsche Biographie – Onlinefassung. – Mode of access: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd11882-3817.html>. – Date of access: 05.11.2021.

REFERENCES

1. *Mosler, H.* Rudolf Smend (1882–1975) / H. Mosler // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Rechts und Völkerrecht. – Bd. 35(1975). – S. 721–722.
2. *Badura, P.* Staat, Recht und Verfassung in der Integrationslehre. Zum Tode von Rudolf Smend (15. Januar 1882 – 5. Juli 1975) / P. Badura // Der Staat. Zeitschrift für Staatslehre, öffentliches Recht und Verfassungsgeschichte. – Bd. 16 (1977). – S. 305–325.
3. *Notthoff, Th.* Zum 30. Todestag des Staatsrechtlers Rudolf Smend: Würdigung und Ausblick. – 14 S. [Electronic resource] / Th. Notthoff // Miami. Publication server of the university of Münster. – Mode of access: <https://miami.uni-muenster.de/Record/3403b0cd-05a0-4e6a-ab96-9be269f2f62d/Details>. – Date of access: 11.11.2021.
4. *Schwab, S.* Rudolf Smend: Göttinger Gelehrter wider Willen / S. Schwab, M. Bieberle-Aumann // Göttinger Rechtszeitschrift. – 1 (2021). – Jg. 4, Nr. 6. – S. 88–90.
5. *Ooyen, R.* Chr. van Integration: Die antidemokratische Staatstheorie von Rudolf Smend im politischen System der Bundesrepublik / R. Chr. van Ooyen. – Wiesbaden : Springer VS, 2014. – 122 S.
6. *Kelsen, H.* Staat als Integration. Eine prinzipielle Auseinandersetzung / H. Kelsen. – Wien : J. Springer, 1930. – 91 S.
7. *Tatarin-Tarnheyden, E.* Integrationslehre und Staatsrecht / E. Tatarin-Tarnheyden // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. – 1928. – Jg. 85. – S. 1–20.
8. *Korioth, S.* Integration und Bundesstaat. Ein Beitrag zur Staats- und Verfassungslehre Rudolf Smends / S. Korioth. – Berlin: Duncker & Humblot, 1990. – 332 S.
9. *Oeter, S.* Integration und Subsidiarität im deutschen Bundesstaatsrecht. Untersuchungen zur Bundesstaatstheorie unter dem Grundgesetz / S. Oeter. – Tübingen : Mohr Siebeck, 1998. – 655 S.
10. *Notthoff, Th.* Der Staat als „geistige Wirklichkeit“. Der philosophisch-anthropologische Aspekt des Verfassungsdenkens Rudolf Smends / Th. Notthoff // Beiträge zur Politischen Wissenschaft (BPW). – Bd. 152(2008). – 374 S.
11. *Heuer, D.* (Carl Friedrich) Rudolf Smend (1882–1975). Kirchenrechtliches Wirken eines Staatsrechtlers / D. Heuer. – S. 519–537 // Entwicklungstendenzen des Staatskirchen- und Religionsverfassungsrechts. 2013.
12. *Bogedain, C.* Rudolf Smend: Ein Beitrag zum Leben und Wirken eines großen deutschen Staatsrechtlers des 20. Jahrhunderts unter besonderer Berücksichtigung seiner Staatskirchen-, Bundestreue- und Integrationslehre / C. Bogedain // Jahrbuch der Juristischen Zeitgeschichte. – 15 (2014); Th. Vormbaum (Hg.). – S. 194–241.
13. Die Integration des modernen Staates Zur Aktualität der Integrationslehre von Rudolf Smend ; R. Lhotta (Hg). – Staatsverständnisse : Bd. 8. – Baden-Baden : Nomos, 2005. – 213 S.
14. *Hahne, Ch.* Ch. Rudolf Smend: Staat und Kirche nach dem Bonner Grundgesetz (1951) / Ch. Ch. Hahne. – Bonner Rechtsjournal. – Ausg. 01(2017). – S. 63–70.
15. Smend, Carl Friedrich Rudolf [Electronic resource] // Deutsche Biographie – Onlinefassung. – Mode of access: <https://www.deutsche-biographie.de/pnd11882-3817.html>. – Date of access: 05.11.2021.

16. Campenhausen, A. Frhr. v. Zum Tod von Rudolf Smend / A. Frhr. von Campenhausen // Juristenzeitung. – 30. Jg. – 1975. – S. 621–625.
17. *Deiseroth, D.* War der Positivismus schuld? Anmerkungen zum Thema Juristen und NS-Regime achtzig Jahre nach dem 30. Januar 1933 [Electronic resource] / D. Deiseroth // Betrifft JUSTIZ. – 113 (2013). – Mode of access: https://betrifftjustiz.de/wp-content/uploads/texte/-BJ%20113_Deiseroth.pdf. – Date of access: 05.09.2021.
18. *Smend, R.* Verfassung und Verfassungsrecht (1928) / R. Smend // Staatsrechtliche Abhandlungen und andere Aufsätze. – 3. Aufl. – Berlin : Duncker & Humblot, 1994. – S. 119–277.
19. *Eichenhofer, E.* Juristen und Sozialstaat in der Weimarer Republik [Electronic resource] / E. Eichenhofer // Soziales Recht. – 1 (2017). – Mode of access: <https://www.bund-verlag.de/zeitschriften/soziales-recht/archiv>. – Date of access: 07.10.2021.
20. *Steinbeis, M.* Dezision oder Integration: Carl Schmitt vs Rudolf Smend / M. Steinbeis // Deutschlandfunk [Electronic resource]. – <https://www.deutschlandfunk.de/dezision-oder-integration-carl-schmitt-vs-rudolf-smend-100.html>. – Date of access: 05.09.2021.
21. *Штолляйс, М.* История публичного права в Германии: Веймарская республика и национал-социализм / М. Штолляйс ; пер. с нем. О. Г. Субботина. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 663 с.
22. *Robbers, G.* Die Begründung des Rechts in der Weimarer Republik / G. Robbers // Widerstand und Verteidigung des Rechts; Hrsg. von G. Ringshausen und R. von Voss. – Bonn : Bouvier, 1997. – S. 147–158.
23. Chang, Chih-Wei Migration und Integration: der Integrationsprozess der Migranten unter dem Blickwinkel des Grundgesetzes für die Bundesrepublik Deutschland und der Verfassung der Republik China auf Taiwan / Chih-Wei Chang. – München : Herbert Utz, 2017. – 333 S.
24. *Limbach, J.* Die Integrationskraft des Bundesverfassungsgericht / J. Limbach // Integration durch Verfassung ; H. Vorländer (Hg.). – Wiesbaden: Westdeutscher Verl., 2002. – S. 315–328.
25. *Holste, H.* Der deutsche Bundesstaat im Wandel (1867–1933) / H. Holste. – Berlin : Duncker & Humblot, 2002. – 580 S.
26. *Smend, R.* Die politische Gewalt im Verfassungsstaat und das Problem der Staatsform / R. Smend // Staatsrechtliche Abhandlungen und andere Aufsätze. Rudolf Smend zum Goldenen Doctorjubiläum überreicht von Schülern und Freunden, 1904–1954. – Berlin : Duncker & Humblot, 1955. – S. 68–88.
27. *Ladeur, K.-H.* Postmoderne Verfassungstheorie / K.-H. Ladeur // Zum Begriff der Verfassung. Die Ordnung des politischen; hrsg. von U.K. Preuß. – Frankfurt am Main: Fischer, 1994. – S. 304–331.
28. *Gangl, M.* Integration und Norm. Zum Verhältnis von Rudolf Smend und Hans Kelsen / M. Gangl // Rechts-Staat: Staat, internationale Gemeinschaft und Völkerrecht bei Hans Kelsen ; H. Brunkhorst, R. Voigt (Hg.). – 1. Aufl. – Baden-Baden: Nomos, 2008. – S. 72–101.
29. *Schmitt, C.* Der Hüter der Verfassung / C. Schmitt. – Archiv des öffentlichen Rechts –Bd. 16 (N.F.). – 1929. – S. 161–237.
16. Campenhausen, A. Frhr. v. Zum Tod von Rudolf Smend / A. Frhr. von Campenhausen // Juristenzeitung. – 30. Jg. – 1975. – S. 621–625.
17. *Deiseroth, D.* War der Positivismus schuld? Anmerkungen zum Thema Juristen und NS-Regime achtzig Jahre nach dem 30. Januar 1933 [Electronic resource] / D. Deiseroth // Betrifft JUSTIZ. – 113 (2013). – Mode of access: https://betrifftjustiz.de/wp-content/uploads/texte/-BJ%20113_Deiseroth.pdf. – Date of access: 05.09.2021.
18. *Smend, R.* Verfassung und Verfassungsrecht (1928) / R. Smend // Staatsrechtliche Abhandlungen und andere Aufsätze. – 3. Aufl. – Berlin : Duncker & Humblot, 1994. – S. 119–277.
19. *Eichenhofer, E.* Juristen und Sozialstaat in der Weimarer Republik [Electronic resource] / E. Eichenhofer // Soziales Recht. – 1 (2017). – Mode of access: <https://www.bund-verlag.de/zeitschriften/soziales-recht/archiv>. – Date of access: 07.10.2021.
20. *Steinbeis, M.* Dezision oder Integration: Carl Schmitt vs Rudolf Smend / M. Steinbeis // Deutschlandfunk [Electronic resource]. – <https://www.deutschlandfunk.de/dezision-oder-integration-carl-schmitt-vs-rudolf-smend-100.html>. – Date of access: 05.09.2021.
21. *Штолляйс, М.* История публичного права в Германии: Веймарская республика и национал-социализм / М. Штолляйс ; пер. с нем. О. Г. Субботина. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 663 с.
22. *Robbers, G.* Die Begründung des Rechts in der Weimarer Republik / G. Robbers // Widerstand und Verteidigung des Rechts; Hrsg. von G. Ringshausen und R. von Voss. – Bonn : Bouvier, 1997. – S. 147–158.
23. Chang, Chih-Wei Migration und Integration: der Integrationsprozess der Migranten unter dem Blickwinkel des Grundgesetzes für die Bundesrepublik Deutschland und der Verfassung der Republik China auf Taiwan / Chih-Wei Chang. – München : Herbert Utz, 2017. – 333 S.
24. *Limbach, J.* Die Integrationskraft des Bundesverfassungsgericht / J. Limbach // Integration durch Verfassung ; H. Vorländer (Hg.). – Wiesbaden: Westdeutscher Verl., 2002. – S. 315–328.
25. *Holste, H.* Der deutsche Bundesstaat im Wandel (1867–1933) / H. Holste. – Berlin : Duncker & Humblot, 2002. – 580 S.
26. *Smend, R.* Die politische Gewalt im Verfassungsstaat und das Problem der Staatsform / R. Smend // Staatsrechtliche Abhandlungen und andere Aufsätze. Rudolf Smend zum Goldenen Doctorjubiläum überreicht von Schülern und Freunden, 1904–1954. – Berlin : Duncker & Humblot, 1955. – S. 68–88.
27. *Ladeur, K.-H.* Postmoderne Verfassungstheorie / K.-H. Ladeur // Zum Begriff der Verfassung. Die Ordnung des politischen; hrsg. von U.K. Preuß. – Frankfurt am Main: Fischer, 1994. – S. 304–331.
28. *Gangl, M.* Integration und Norm. Zum Verhältnis von Rudolf Smend und Hans Kelsen / M. Gangl // Rechts-Staat: Staat, internationale Gemeinschaft und Völkerrecht bei Hans Kelsen ; H. Brunkhorst, R. Voigt (Hg.). – 1. Aufl. – Baden-Baden: Nomos, 2008. – S. 72–101.
29. *Schmitt, C.* Der Hüter der Verfassung / C. Schmitt. – Archiv des öffentlichen Rechts –Bd. 16 (N.F.). – 1929. – S. 161–237.

-
30. *Hillgruber, Ch.* Staat, Recht und Verfassung im Prozess der Integration – Smends Intergrationslehre in ihrer Ausgangs=estalt und in der Rezeption unter der Geltung der Grundgesetzes / Ch. Hillgruber // Planung – Steuerung – Kontrolle : Festschrift für Richard Bartlsperger zum 70. Geburtstag / hrsg. von Max-Emanuel Geis ; Dieter C. Umbach. – Berlin : Duncker & Humblot, 2006. – S. 63–78.
31. *Kreß, H.* Staat und Person : politische Ethik im Umbruch des modernen Staates / H. Kreß. – Stuttgart : W. Kohlhammer, 2018. – 294 S.
32. *Schmitt, C.* Diktatur: von den Anfängen des modernen Souveränitätsgedankens bis zum proletarischen Klassenkampf / C. Schmitt. – 8., korreg. Aufl. – Berlin : Duncker & Humblot, 2015. – 261 S.
33. *Schmitt, C.* Politische Theologie. Vier Kapitel zur Lehre von der Souveränität / C. Schmitt. – 11. Aufl. – Berlin : Duncker & Humblot, 2021. – 72 S.
34. *Schmitt, C.* Verfassungslehre / C. Schmitt. – 11. Aufl. – Berlin : Duncker & Humblot, 2018. – 404 S.
30. *Hillgruber, Ch.* Staat, Recht und Verfassung im Prozess der Integration – Smends Intergrationslehre in ihrer Ausgangs=estalt und in der Rezeption unter der Geltung der Grundgesetzes / Ch. Hillgruber // Planung – Steuerung – Kontrolle : Festschrift für Richard Bartlsperger zum 70. Geburtstag / hrsg. von Max-Emanuel Geis ; Dieter C. Umbach. – Berlin : Duncker & Humblot, 2006. – S. 63–78.
31. *Kreß, H.* Staat und Person : politische Ethik im Umbruch des modernen Staates / H. Kreß. – Stuttgart : W. Kohlhammer, 2018. – 294 S.
32. *Schmitt, C.* Diktatur: von den Anfängen des modernen Souveränitätsgedankens bis zum proletarischen Klassenkampf / C. Schmitt. – 8., korreg. Aufl. – Berlin : Duncker & Humblot, 2015. – 261 S.
33. *Schmitt, C.* Politische Theologie. Vier Kapitel zur Lehre von der Souveränität / C. Schmitt. – 11. Aufl. – Berlin : Duncker & Humblot, 2021. – 72 S.
34. *Schmitt, C.* Verfassungslehre / C. Schmitt. – 11. Aufl. – Berlin : Duncker & Humblot, 2018. – 404 S.